

— Эй, принц Ся, вечером пойдёшь тусить?

— Да какое там... я занят, — лениво протянул Ся Сюань. Он разговаривал по телефону, прислонившись к подоконнику и крутя в руках ярко-красные трусы.

— Ха! — воскликнул Лэй Минчуань по телефону. — Ты же бездельник, чем ты можешь быть занят?

— Почему же я не могу быть занят? У меня тут вопрос жизни и смерти решается!

— Э-э-э... Неужели вернулся муж твоей сестры?

Ся Сюань лишь улыбнулся в ответ и, сменив позу, продолжил смотреть в окно.

Лэй Минчуань, поняв по молчанию в трубке, что угадал, удивлённо воскликнул:

— Да ладно!! Быть того не может! Так я прав? Он реально вернулся?!

— Чего орать-то! Два года стажировался за бугром — чего удивительного, что назад вернулся?

— Ну... — Лэй Минчуань замялся, подбирая слова. — Ся Сюань... Всё-таки он муж твоей сестры. Подумай хорошенько!

— Бывший муж! — Ся Сюань нахмурился и продолжил: — Я, блин, уже несколько лет думаю! Ещё немного, и импотентом стану!

— Но...

— Никаких «но»! — резко оборвал его Ся Сюань.

Он весь разговор вёл вполуха, не отрывая глаз от окна — и вдруг заметил вдали тот самый силуэт мужчины, который не выходил у него из головы. Тело мгновенно напряглось, а сердце будто на мгновение замерло, пропустив удар.

— Всё, болтать некогда, созвонимся.

Не дожидаясь ответа, он торопливо бросил трубку, рванул на балкон и, распахнув окно, прицелился в фигуру внизу. Рассчитав момент, швырнул вниз те самые вызывающе алые трусы.

Неспешно планируя на ветру, трусы удачно приземлились прямиком на безупречно уложенные, будто линейкой отмеренные, волосы мужчины.

Удостоверившись в попадании в яблочко, Ся Сюань фальшиво ахнул: «Ой-ёй!» — и стремглав бросился вниз.

Гу Цянь только вернулся на родину — и тут же получил высочайшее благословение свыше.

Невозмутимо сняв с головы алые трусы, он задумчиво разглядывал их, слегка склонив голову.

— Брат!

К тому моменту Ся Сюань уже выскочил из подъезда. Увидев, как объект его многолетних тайных грёз с серьёзным видом изучает тщательно выбранные трусы, он почувствовал, как

сердце бешено заколотилось от волнения. Собрав всю выдержку, он подошёл ближе и непринуждённо бросил:

— Брат, ты приехал!

— М-м, — отозвался Гу Цянь и, не моргнув глазом, развернул «трофей» перед собой. — Не знаю, чьи это. Проходил мимо — и вдруг свалились.

— Вообще-то... мои, — Ся Сюань даже слегка зарумянился, украдкой наблюдая за реакцией мужчины. — Я вещи сушил, они выскользнули из рук... ну и упали...

Гу Цянь едва заметно приподнял бровь. Его удивил не столько факт находки, сколько... «минималистичный» крой изделия. Такой явно не для повседневной носки. Но чтобы этот скромный с виду юноша?.. Не удержавшись, он провёл пальцами по ткани — и тут же поразился её неприличной шелковистости.

Ся Сюань не пропустил ни одного жеста. «Ну конечно, ханжа!» — мысленно фыркнул он, но вслух сказал сладким голоском:

— Брат, вернёшь? Или хочешь оставить на память?

— А? Да! — Гу Цянь опомнился и поспешно сунул трусы обратно владельцу. Глядя в сияющие глаза юноши, он невольно улыбнулся и потрепал его по голове: — Проказник. Уже и надо мной смеёшься?

Обычно Ся Сюань ревностно оберегал личное пространство — прикосновения к волосам были под строжайшим запретом! Но сейчас он даже не шелохнулся, с наслаждением ощущая тепло этой грубоватой ладони.

Однако Гу Цянь быстро отстранился и поднял другую руку с подарочным пакетом:

— Это тебе. Посмотри, понравится ли.

— Всё, что от тебя, — мне нравится! — Ся Сюань рассмеялся, и маленькая родинка возле глаза словно вспыхнула. Ему безумно не хватало прикосновений, но лезть с объятиями было рискованно: как бы не спугнуть. Потому, скрывая разочарование, он распахнул дверь:

— Заходи, брат! Поднимемся, поболтаем.

Гу Цянь кивнул и последовал за ним.

Так как Ся Сюань жил невысоко, они решили не ждать лифт, а просто поднялись по лестнице. Сюань шёл впереди, Гу Цянь — за ним.

Выбежав из дома впопыхах, Ся Сюань был одет лишь в простую домашнюю одежду свободного кроя. Но даже она не могла скрыть его идеальных пропорций: тонкая талия, округлые ягодицы и длинные ноги. Особенно завораживал вид сзади: упругие формы так соблазнительно покачивались при каждом шаге вверх по лестнице, будто спелый персик под тканью.

Шедшему сзади Гу Цяню волей-неволей приходилось наблюдать этот гипнотизирующий ритм. Его взгляд невольно задерживался на плавных движениях, а в голове уже выстраивалась траектория этих соблазнительных колебаний. Разговор при этом поддерживался на автомате — односложные ответы и рассеянные реплики.

— Брат, заходи! — распахнув дверь, Ся Сюань ловко пододвинул к его ногам новые тапочки. — Вот эти надень.

— Хорошо.

Переобувшись, Гу Цянь положил привезённые подарки на журнальный столик и, снимая пиджак, спросил:

— Сяо Сюань, ты уже обедал?

Юноша, не отрывая восхищённого взгляда от движений мужчины, беззастенчиво ответил:

— Конечно нет! Ждал тебя!

— Так я и думал, — вздохнул Гу Цянь, покорно направляясь к кухне. Он привычным движением открыл холодильник: — Что будешь есть?

Ся Сюань подошёл и облокотился о дверной косяк, сладко причмокнув:

— Всё, что приготовишь, будет вкусным!

Не удостоив это ответом, Гу Цянь деловито завязал фартук, аккуратно завернул рукава рубашки и взялся за сковороду.

Ся Сюань был на седьмом небе от счастья. Его глаза буквально прилипли к статной фигуре мужчины, а в голове уже роились самые нескромные фантазии.

Надо сказать, Гу Цянь и вправду был идеальным мужчиной — под два метра ростом, с благородными чертами лица и безупречными манерами. Из-за границы он вернулся уже доктором наук, доцентом престижного университета, хотя ему было всего чуть за тридцать. Высокий IQ, безупречное образование и идеальная внешность. Просто эталон совершенства! Непонятно, зачем его сестра вообще развелась с таким человеком!

Ся Сюань испытывал странную смесь возмущения и тайной радости. Если бы не этот развод, у него самого не было бы ни малейшего шанса. Так что, выходило, их расставание было к лучшему — для него по крайней мере. Как говорится не было бы счастья, да несчастье помогло.

Гу Цянь тем временем методично занимался готовкой. Одного взгляда на его слаженные движения хватало, чтобы у Ся Сюаня учащался пульс, а в голове мелькали мысли одна за другой: «Какой же он чертовски сексуальный!»

— Твоя сестра упоминала, что ты хочешь поступать в магистратуру? — спросил Гу Цянь, ловко подбрасывая овощи на сковороде.

Ся Сюань едва заметно нахмурился:

— Вы с сестрой всё ещё общаетесь?

Шипение еды на сковороде заглушило недовольные нотки в его голосе. Гу Цянь, не придав этому значения, спокойно ответил:

— Нечасто. В прошлый раз просто спросил о тебе — она и рассказала про магистратуру. Ещё попросила присмотреть за тобой. Говорит, у неё на работе аврал.

— А... — угрюмо буркнул Ся Сюань.

Вообще-то, его сестра прошла через ад. После смерти родителей, когда Ся Сюань ещё учился в старших классах, весь груз ответственности за семейный бизнес лёг на плечи Ся Син. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как она уходила затемно и возвращалась за полночь. Лишь с появлением Гу Цяня ситуация начала выправляться — благодаря поддержке семьи Гу компания постепенно встала на ноги. Именно поэтому Ся Сюань никак не мог понять, почему сестра развелась с человеком, который так много для неё сделал — да ещё так внезапно и бесповоротно.

— Брат... — нерешительно начал он. — Можно спросить... почему вы с сестрой развелись?

Нож в руках Гу Цяня на мгновение замер. Мужчина взглянул на юношу с невозмутимым лицом и уклончиво ответил:

— Не сошлись характерами. И решили не мучить друг друга и мирно разойтись. Ты ещё молод, многого не понимаешь.

Ся Сюань мысленно закатил глаза. Вдруг его осенило, и он подошёл вплотную к Гу Цяню, намеренно прошептав прямо в ухо с двусмысленной интонацией:

— Брат... если сестра тебя не ценит... я могу её заменить...

Горячее дыхание неожиданно обожгло ухо Гу Цяня, и его пальцы дрогнули. Нож соскользнул, оставив на указательном пальце глубокий порез, из которого мгновенно хлынула кровь.

— Брат!

Ся Сюань молниеносно схватил его окровавленный палец и, не раздумывая, засунул себе в рот.

Палец внезапно оказался в тёплой, влажной и невероятно мягкой глубине. Гу Цянь остолбенел, не в силах пошевелиться.

Решив, что терять уже нечего, Ся Сюань разошёлся не на шутку. Он крепко держал руку мужчины, губами высасывая кровь, а языком — нагло исследуя нежную плоть пореза. Кончик его языка скользил, обвивал палец, играл с ним, а сам юноша при этом не сводил с Гу Цяня дерзкого, полного намёка взгляда.

Ресницы Ся Сюаня трепетали, а голова ритмично покачивалась в такт его действиям. Тело Гу Цяня напряглось, но лицо оставалось невозмутимым — лишь взгляд стал пристальным, почти гипнотическим.

В конце концов, первым не выдержал сам Ся Сюань. Он вынул палец изо рта и, слегка смутившись, пробормотал:

— Слюна дезинфицирует... даже дети знают.

— М-м-м... Спасибо.

Гу Цянь поблагодарил так серьёзно, что Ся Сюань растерялся. К счастью, мужчина быстро перевёл тему, кивнув на готовое блюдо:

— Ся Сюань, отнеси это на стол. Скоро будем есть.

— А... ладно, — промямлил Ся Сюань, протискиваясь мимо мужчины в тесной кухне.

Совершенно не преднамеренно, как он себя убеждал, его упругая попа в процессе этого «протискивания» вдруг прижалась к паху Гу Цяня. Мимолётно, словно бы случайно...

Но одного этого мимолётного касания хватило, чтобы сквозь ткань брюк он почувствовал кое-что весьма внушительное. Ся Сюань поспешно опустил голову, пряча довольную ухмылку, и с дрожью в пальцах схватил тарелку.

— Осторожнее, — Гу Цянь поддержал его за талию, и сквозь тонкую ткань мгновенно передалось тепло его ладони. От этого прикосновения ноги Ся Сюаня стали ватными, а в голове заиграли фанфары. — Держи крепче, не урони.

С глупой улыбкой до ушей он пошёл в сторону стола, с трудом удерживая драгоценное блюдо.

<http://bllate.org/book/13245/1179250>